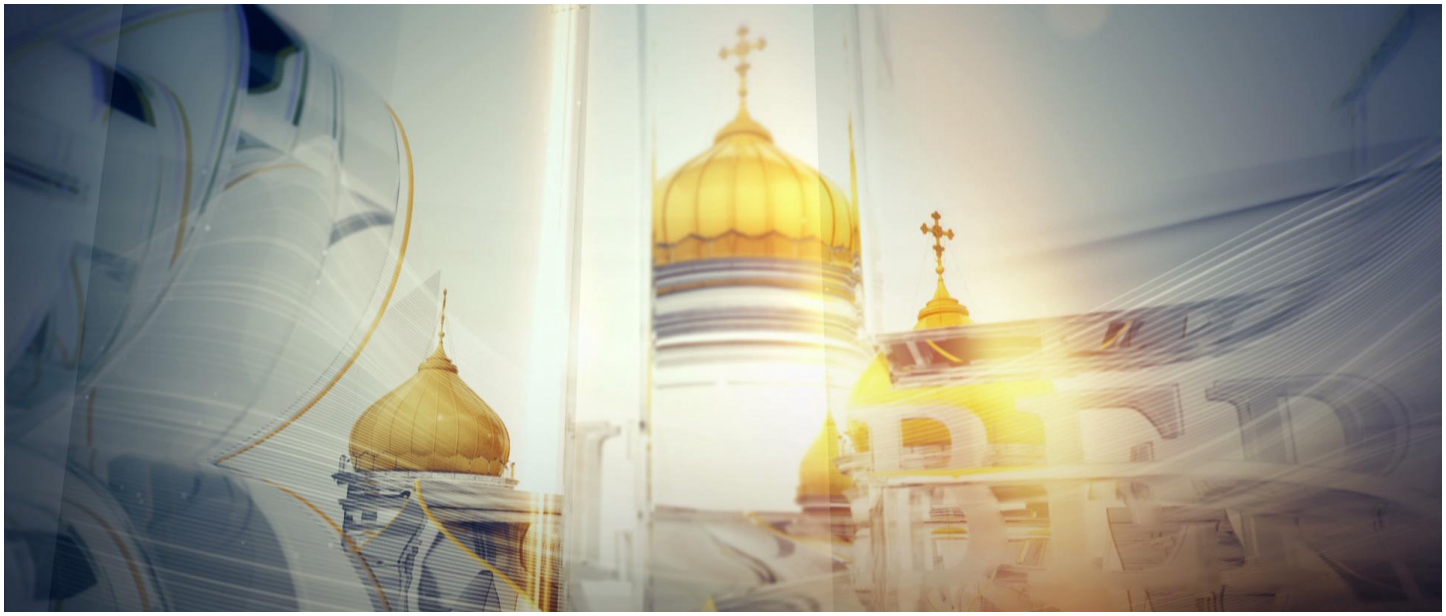
Митрополит Иларион: воссоединение с Русской Зарубежной Церковью – очень хороший пример уврачевания внутренних конфликтов



5 июня 2022 года в передаче «Церковь и мир» на канале «Россия 24» председатель Отдела внешних церковных связей Московского Патриархата митрополит Волоколамский Иларион ответил на вопросы ведущей Екатерины Грачевой и телезрителей.

Е. Грачева:Здравствуйте! Это программа «Церковь и мир» на телеканале «Россия 24». Мы обсуждаем актуальные события, которые произошли на этой неделе в России и мире, с председателем Отдела внешних церковных связей Московского Патриархата митрополитом Волоколамским Иларионом. Здравствуйте, владыка!

Митрополит Иларион: Здравствуйте, Екатерина! Здравствуйте, дорогие братья и сестры!Е. Грачева:Главная новость произошла в Киеве: на Украине официально был оформлен раскол украинского Православия, как многие охарактеризовали это решение Собора Украинской Православной Церкви. Насколько предсказуемым это решение было для Русской Православной Церкви?

Митрополит Иларион:Это решение было достаточно предсказуемым, но я никак не согласен с его характеристикой в качестве раскола. Речь идет о том, что Украинская Православная Церковь в очередной раз подтвердила тот статус, который она имеет с 1990 года. Этот статус определен Грамотой Святейшего Патриарха Алексия II, которая была выдана тогдашнему митрополиту

Киевскому и всея Украины Филарету. Согласно этой Грамоте, Украинская Церковь является самоуправляемой.

Власти Украины при президенте Порошенко, а затем раскольники и журналисты пытались доказать, что Украинская Церковь не является самостоятельной, что ее центр управления находится в Москве, что она получает из Москвы инструкции. На этом основании был принят закон, действие которого приостановлено, но который не отменен, согласно которому Украинская Православная Церковь должна перерегистрироваться и получить наименование «Российской Церкви в Украине». Но это не Российская Церковь. У нее центр управления находится в Киеве. Она независима от Москвы, не подотчетна Синоду в Москве ни в административном, ни в финансовом, ни в каком-либо ином отношении.

Украинская Церковь на этом Соборе еще раз подтвердила, что она является самоуправляемой. Она заявила об этом во всеуслышание, и были внесены соответствующие поправки в Устав Украинской Православной Церкви.

Е. Грачева: Журналист Александр Щипков, который ведет свой Telegram-канал, так описал эти события: «27 мая 2022 года Украинская Православная Церковь исчезла. Заказчик – Госдепартамент США. Исполнитель – митрополит Онуфрий (Березовский)». Может быть, это преувеличение – всегда искать американский след даже в событиях, которые происходят у соседа на Украине?

Митрополит Иларион: Я думаю, в данном случае Александр Владимирович поспешил с реакцией. Ему надо было либо дождаться официальной реакции Священного Синода, либо проконсультироваться с кем-либо, кто несет непосредственную ответственность за озвучивание такой тематики в Русской Православной Церкви, в частности, с Владимиром Романовичем Легойдой.

Наш Священный Синод выразил полную поддержку и понимание всем архипастырям, пастырям, монашествующим и мирянам Украинской Православной Церкви, которая подвергается беспрецедентным гонениям со стороны местных властей, националистически настроенных кругов украинской общественности, раскольников и средств массовой информации.

Священный Синод еще раз подтвердил то, что было заявлено на Соборе Украинской Церкви: что ее статус самостоятельности и независимости в управлении обусловлен Грамотой Святейшего Патриарха Алексия II от 1990 года, то есть Украинская Православная Церковь была и в течение уже более 30 лет остается самостоятельной.

В то же время Синод констатировал, что поправки, которые внесены в Устав Украинской Православной Церкви, требуют с нашей стороны дальнейшего изучения.Если говорить про «американский след» в этих решениях Украинской Православной Церкви, то я думаю, что его там искать не следует. Американцы, безусловно, влияют напрямую на политику украинского государства, они напрямую влияют на ту раскольничью группировку, которая именует себя «православной церковью Украины». А что касается Украинской Православной Церкви, то она полностью независима и самоуправляема, и не поддается такого рода внешним влияниям.

Е. Грачева: Какая судьба ждет ценности, имущество, которое принадлежит Украинской Православной Церкви?Митрополит Иларион:Надеюсь на то, что все принадлежащее Украинской Православной Церкви за ней и останется. Конечно, когда раскольники узнали о том, что в Украинской Православной Церкви готовится Собор и на этом Соборе может быть провозглашена независимость Украинской Православной Церкви, они поспешили заявить о своих «правах» на Киево-Печерскую Лавру. Они потребовали от государства, чтобы часть зданий Лавры была передана им в пользование.

Однако я думаю, что действия, которые предпринял Собор Украинской Православной Церкви, в том числе, были направлены на защиту ее имущества, потому что смысл этого закона, который был введен и действие которого приостановлено, заключается не только в том, чтобы принудительно переименовать Украинскую Православную Церковь, но и в том, чтобы под это новое имя перерегистрировать все приходы Украинской Православной Церкви. А в нынешней ситуации, когда местные власти очень активно оказывают давление на Украинскую Православную Церковь, на отдельные приходы, каждая такая перерегистрация будет по сути означать, что власти будут принуждать приходы или целые епархии к переходу в раскол. Вот этого Украинская Православная Церковь всеми силами старается не допустить.

Е. Грачева: Для Вас лично событие 27 мая – это все-таки не окончательный раскол Православия?Митрополит Иларион:Конфликты, которые происходят на политическом поле и решаются, в том числе, военными средствами, очень существенно отличаются от конфликтов, которые происходят внутри семьи Поместных Православных Церквей. Наши внутренние конфликты, я надеюсь, носят временный характер и будут уврачеваны раньше или позже. Сама история расставит все на свои места.

Мы знаем очень хорошие примеры того, как расколы, существовавшие на протяжении длительного времени, были уврачеваны. Наглядный пример – это история Русской Зарубежной Церкви. Русская Зарубежная Церковь еще в 1920-е годы отделилась от Московского Патриархата и на протяжении более 80 лет существовало это разделение. В храмах Русской Зарубежной Церкви не поминалось имя Московского Патриарха, не было евхаристического общения между Зарубежной

Церковью и Церковью в Отечестве, выдвигались различные взаимные обвинения обеими структурами в адрес друг друга. Но потом пришло время, когда с обеих сторон возникло понимание, что этот раскол надо исцелить. Были проведены переговоры, состоялись встречи руководства Русской Зарубежной Церкви и с Патриархом Алексием II, и с главой Российского государства – президентом Путиным. Было снято очень много недоумений, вопросов и предубеждений, и состоялось это историческое воссоединение. Я надеюсь, что и расколы, которые возникают сегодня, тоже будут уврачеваны. Но для этого, конечно, требуется время и добрая воля.

Е. Грачева: В последнее время очень много раскольнических движений возникают именно в православной семье, у католиков такого нет. Мы буквально неделю назад обсуждали события вокруг Македонской Церкви. А на этой неделе пришла новость о том, что на заседании Синода Русской Православной Церкви рассматривали обращение митрополита Литовского Иннокентия о предоставлении епархии Русской Православной Церкви в Литве статуса самоуправляемой Церкви. Одновременно с этим литовские власти обращаются к Патриарху Варфоломею с просьбой восстановить там юрисдикцию Константинополя. Если бы не специальная военная операция на территории Украины, пошла бы Литва на этот шаг? Это следствие этих событий или для этого почва подогревалась ранее?

Митрополит Иларион: Я хотел бы, во-первых, отреагировать на Ваше замечание о том, что у католиков не происходит расколов. На самом деле в истории Католической Церкви было немало расколов. Главный такой раскол – это появление протестантизма в XVI веке. Движение протестантов охватило сначала часть Европы, а потом перекинулось на весь мир. Сегодня в мире существуют несколько сотен миллионов протестантов, и это церкви, которые в свое время откололось от Католической Церкви или те, которые возникли в протестантской семье позднее. Кроме того, в Католической Церкви существует так называемый старокатолический раскол – это католики, которые вышли из Католической Церкви после того, как I Ватиканский Собор провозгласил догмат о непогрешимости Папы Римского, то есть это уже вторая половина XIX века. Также существует и так называемое общество Пия XII, в котором есть своя иерархия и которое тоже не подчиняется Римскому Папе. Таким образом, расколы возникают и в католичестве.

Если говорить о Литве, то, конечно, эта ситуация для нас очень болезненная, для меня лично в том числе, потому что я очень хорошо знаю Литовскую епархию: я начинал свое служение в Русской Церкви именно в Литовской епархии, был пострижен в монашество в Виленском Свято-Духовом монастыре. В Литовской епархии я был рукоположен и в сан диакона, и в сан священника. Это небольшая епархия: там несколько десятков священнослужителей.

До недавнего времени ничто не предвещало такое развитие событий. Но надо сказать, что

политическая ситуация очень сильно повлияла на то, что происходит сейчас в Литве. Несколько священнослужителей воспользовались этой политической ситуацией, чтобы выступить против правящего архиерея –митрополита Виленского и Литовского Иннокентия. Они обратились за помощью к Константинопольскому Патриархату, и их поддержало литовское руководство, обратившись также со своей стороны к Константинопольскому Патриархату. Посмотрим, конечно, как отреагирует Константинопольский Патриархат на эти обращения, но обычно в последнее время он не упускает возможности нанести урон Русской Православной Церкви там, где такая возможность возникает.

Со своей стороны, я думаю, что попытка расколоть и без того немногочисленную православную общину Литвы обречена на неудачу. Большинство православных верующих все равно останутся в канонической Виленско-Литовской епархии Русской Православной Церкви. А поддержка этого маленького раскола, который сейчас возник в Литовской епархии, со стороны властей Литвы, на мой взгляд, является большой ошибкой. Подобную ошибку несколько лет назад допустил президент Украины Порошенко и мы видим, к чему привела поддержка раскола в Украине.

Е. Грачева: На днях стало известно имя нового руководителя Отдела Русской Православной Церкви по взаимодействию с вооруженными силами, им стал протоиерей Олег Овчаров. Честно говоря, до этой новости я даже не знала, что у Русской Православной Церкви есть Отдел по взаимодействию с Вооруженными Силами. В моем понимании, когда реализуются крупные проекты, как, например, строительство храма Вооруженных Сил, я понимаю, что временно могут быть созданы некие отделы, комиссии контроля, надзора. Но для чего Русской Православной Церкви на постоянной основе иметь Отдел по взаимодействию с Вооруженными Силами?

Митрополит Иларион: Прежде всего, чтобы обеспечивать пастырское окормление военнослужащих. Военнослужащие – это люди, которые нуждаются в пастырском окормлении так же, как и все остальные члены нашего общества. Среди них немало православных верующих. Когда священник находится в воинской части или на военном корабле, когда он оказывается в зоне боевых действий, то это оказывает очень большую моральную, нравственную и духовную поддержку военнослужащим.

Я дважды посещал базу российской армии в Сирии и общался со священниками, которые там служат. Они приезжают туда на несколько месяцев, сменяются и служат вахтенным методом. Но, действительно, я общался и с командирами, и с рядовыми военнослужащими, и они мне говорили, насколько для них важно, что священник находится рядом, что они могут прийти за советом, на исповедь, причаститься Святых Христовых Таин.

Во взаимоотношениях между Церковью и армией существуют определенные сложности,

связанные с тем, что статус военного священника до конца не урегулирован. В настоящий момент священник приравнивается к гражданскому персоналу, а это значит, например, что он не может оказываться вместе с военнослужащими в зоне боевых действий. Я думаю, что в задачу [нового руководителя Отдела Русской Православной Церкви по взаимодействию с вооруженными силами] будет входить в том числе и решение этой проблемы, чтобы военные священники получили соответствующий статус, могли помогать нашим военнослужащим и на поле боля.

Е. Грачева: Владыка, а теперь к вопросам, которые отправляют наши телезрители. Вопрос: «В Откровении от Иоанна Господь говорит: „Я есть Альфа и Омега“. Но почему здесь задействованы буквы греческого алфавита, а не арамейского или иврита? Например, „алеф“ и „шин“. Буква „шин“ имеет значение „огонь“ и привязок к Страшному суду было бы тогда гораздо больше. Объясните, пожалуйста».

Митрополит Иларион:Все книги Нового Завета, насколько нам известно, написаны на греческом языке, в том числе и Апокалипсис. Это такой своеобразный феномен, с которого начиналось христианство: что Иисус Христос и Его ученики говорили на арамейском языке. Первым разговорным языком христианской общины был арамейский язык, но все известные нам памятники первохристианской литературы, то есть все четыре Евангелия, послания апостола Павла, книга Деяний апостольских, Соборные послания и Апокалипсис были написаны на греческом языке. Это связано с тем, что греческий язык был основным разговорным языком в Римской империи, христианство очень быстро вышло за пределы Иерусалима, Иудеи, Самарии, оно очень быстро перешло в другие регионы Римской империи и к тому моменту, когда создавались эти книги, в том числе Апокалипсис, основным разговорным языком уже умножившейся христианской общины был греческий.

Вот почему и в Апокалипсисе, и в других книгах используется не только греческий язык, но и греческие символы. Альфа и омега, как известно, первая и последняя буквы греческого алфавита, то есть символический смысл использования этих букв – это указание на вселенский характер христианства, а когда речь идет об Иисусе Христе – на его власть над миром, над всей вселенной.

Е. Грачева: Вопрос: «Здравствуйте, митрополит Иларион. Почему во время Литургии в московском храме „Всех скорбящих Радость“ на Большой Ордынке Вас всегда окружают красивые молодые люди, иногда даже юные девушки? Меня это смущает, и я не понимаю, какое это имеет отношение к христианству».

Митрополит Иларион: Начнем с того, что у каждого архиерея есть иподиаконы. Иподиаконы – это, как правило, молодые люди, которые либо учатся в духовной семинарии, либо готовятся туда поступать. Их за архиерейской службой всегда бывает примерно человек десять. Если добавить к

этому алтарников, чтецов, певцов, то еще, наверное, десять или двадцать человек.

Кроме того, у нас в храме есть молодежное движение – это примерно пятьдесят молодых человек, юношей и девушек (последних там больше), и все очень симпатичные. Но это, я думаю, совсем не их вина. Православная Церковь вообще не смотрит на лица людей, которые приходят в храм. Мы принимаем всех: молодых и старых, здоровых и больных, красивых и менее красивых. Но меня, например, в отличие от телезрителя, задавшего вопрос, не только не смущает, но, наоборот, очень радует то, что у нас в храме много молодежи, и что наша молодежь очень активно участвует в богослужениях.

Я рассказывал, например, что все трансляции, которые мы осуществляем, то есть трансляции ежедневных богослужений, утром и вечером, – это трансляции архиерейских богослужений. В каждой такой трансляции задействовано несколько человек: один стоит на камере, другой – на другой камере, третий – за пультом. Они должны как-то сменяться. Так вот, вся эта работа у нас возложена на молодых людей, в том числе и на красивых девушек. Они эту работу делают с удовольствием, с радостью. Я очень радуюсь и даже употребил бы не совсем церковное слово – горжусь, что у нас в храме много молодежи, которая близко к сердцу воспринимает и богослужение, и приходскую жизнь.

Е. Грачева: Но иногда неадекватное поведение священнослужителей – причина того, что молодые или впервые зашедшие в храм люди пугаются, замыкаются, или же уходят и больше не возвращаются. Я была свидетелем нескольких таких примеров. Один из них приводит телезрительница: «Добрый день, владыка Иларион. Хочу рассказать о странном случае, который меня сильно смутил. В одном московском храме батюшка после освящения моего крестика пристыдил меня за то, что я не дала ему деньги лично в руки, а положила в ящик на храм. Как к этому относиться? Действительно ли есть правило, что пожертвование за требу следует давать только лично священнику, который ее совершил?»

Митрополит Иларион: Такого правила нет. Священник в данном случае поступил неправильно. Если вы хотите обжаловать его действия, то можете написать письмо Святейшему Патриарху, назвать имя этого священника, и он будет наказан.

Е. Грачева: Вопрос: «Я установил памятник на могиле жены с ее фотографией, а также разметил на нем и свое фото. Можно ли так делать? Есть ли на это какие-то церковные предписания?»Митрополит Иларион:Церковных предписаний на этот счет нет никаких. Церковный памятник умершему человеку – крест, на котором может быть размещена фотография умершего. Я не слышал о таком обычае, чтобы размещать групповые фотографии, если только это не братская могила. Я не думаю, что это правильно – размещать фотографию живых людей на

могилах.

Е. Грачева: Большое спасибо, владыка, что ответили на наши вопросы и на вопросы телезрителей.Митрополит Иларион: Спасибо, Екатерина!Дорогие братья и сестры, я хотел бы закончить эту передачу словами апостола Павла из послания к ефесянам:

«Каждый получит от Господа по мере добра, которое он сделал» (Еф. 6.8).Я желаю вам всего доброго и да хранит вас всех Господь!Служба коммуникации ОВЦС

Источник: https://mospat.ru/ru/news/89361/